

гическіе дневники о веденіи сихъ уроковъ. Кромѣ подражанія своимъ руководителямъ и методическимъ руководствамъ, вы замѣчаете здѣсь творческій элементъ въ преподаваніи нарождающагося учителя, который всѣми своими силами и способностями входитъ въ смыслъ воспитывающаго обученія, самъ переживаетъ сообщаемыя имъ истины и внушаетъ дѣтямъ полное къ себѣ довѣріе и любовь.

Вотъ классъ образцовой школы для практическихъ занятій питомцевъ-второклассниковъ. Старшее отдѣленіе ихъ заняло особое мѣсто для наблюденія за ходомъ пробнаго урока и дѣлаетъ свои замѣтки. Старшій учитель, всегда руководящій пробными уроками и ихъ разборомъ, предлагаетъ очередному практиканту приступать къ занятіямъ по заранѣ предложенной темѣ и обдуманному плану съ вновь поступившими учениками. Указавши каждому новичку свое мѣсто сообразно съ ихъ ростомъ и подтвердивши, чтобы на будущее время они всегда занимали свои мѣста, практикантъ переходитъ къ знакомству со вновь поступившими, спрашивая каждого изъ нихъ, откуда кто пришелъ и чѣмъ занимаются ихъ родители. Потомъ онъ назвалъ свое имя и отчество и сказалъ имъ, что они всегда должны называть его такимъ образомъ.

Освѣдомляясь далѣе съ именами и фамиліями учениковъ, практикантъ исправляетъ искажаемыя учениками имена, выясняетъ, что такое имя и что фамилія, объясняетъ имъ значеніе христіанскаго имени. Когда, такимъ образомъ, установлено было между учителемъ и учащимися предварительное знакомство, практикантъ вступилъ съ ними въ бесѣду о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, прямо или косвенно относящихся къ ученью.

— Куда вы пришли? спрашивалъ онъ дѣтей.

— Въ школу.

— Зачѣмъ?

— Учиться.

— А чему вы будете здѣсь учиться?

Путемъ бесѣды выяснилось, что дѣти пришли учиться читать, писать, считать и Богу молиться. Ученье — дѣло

важное и серьезное, продолжаетъ практикантъ, а предъ всякимъ дѣломъ нужно Богу помолиться. Встаньте и обратитесь къ иконѣ. Читайте молитву предъ ученіемъ: „Царю небесный“. Никто изъ дѣтей не рѣшается читать молитву и практикантъ громко и внятно читаетъ молитву. Сядьте! При этомъ учитель сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, что во время молитвы нужно креститься и крестъ полагать нужно правильно.

— Посмотрите, что вверху, внизу, сзади васъ?

— Дѣти отвѣчаютъ.

— Какіе предметы вы видите вокругъ себя?

Идетъ бесѣда о классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ предметахъ. Дѣти интересуются бесѣдою и наперерывъ другъ передъ другомъ, въ безпорядкѣ, спѣшатъ отвѣчать. Учитель устанавливаетъ очередь и требуетъ, чтобы желающіе отвѣчать подымали правую руку.

— Какого цвѣта доска?

— Чернаго.

А еще какіе знаете цвѣта?

Дѣти знакомятся съ цвѣтами. Практикантъ пишетъ на доскѣ мѣломъ нѣсколько черточекъ и спрашиваетъ: а чѣмъ я писалъ?

Мѣломъ, отвѣчаютъ дѣти.

— Еще чѣмъ пишутъ?

— Карандашемъ, грифелемъ, перомъ.

— На чемъ кромѣ доски—пишутъ?

— На грифельной доскѣ, на бумагѣ, получается отвѣтъ.

Далѣе идетъ упражненіе въ черченіи, черточекъ крестиковъ, треугольниковъ и другихъ фигуръ. Задавши имъ эту работу для самостоятельныхъ занятій, практикантъ перешелъ къ другимъ отдѣленіямъ, гдѣ въ это время занимались письмомъ и чтеніемъ.

Полнота урока и рѣзвый тонъ практиканта на насъ произвели весьма пріятное впечатлѣніе, если не говорить о недостаткахъ, имѣющихъ второстепенное значеніе. Тѣмъ не менѣе наблюдательные практиканты не затрудняются во всякомъ урокѣ отыскать недостатки и даже съ боль-

шимъ трудомъ усматриваютъ положительныя стороны въ пробныхъ урокахъ. Иногда практическое сужденіе объ урокѣ принимаетъ личный характеръ, переходя въ критику педагогическихъ способностей товарищей и ихъ личности, но это съ ихъ стороны никогда не считалось обидою и униженіемъ. Каждое высказываемое ими замѣчаніе въ концѣ концовъ подвергалось оцѣнкѣ руководителя, который въ заключеніе высказывалъ общее сужденіе о всемъ урокѣ.

Пробные уроки подвергались самому всестороннему разбору: урокъ разсматривался съ точки зрѣнія общихъ дидактическихъ положеній—истинности, ясности, прочности, самодѣятельности, удобопонятности рѣчи учителя; со стороны методической, со стороны соотвѣтствія общимъ педагогическимъ правиламъ и требованіямъ развитія умственного, нравственного и эстетическаго, наконецъ, со стороны достиженія тѣхъ или другихъ результатовъ. Читая педагогическіе дневники, мы всегда обращали вниманіе на всесторонность обсужденія товарищескихъ уроковъ и на ихъ разнообразіе. Сводъ критическихъ замѣчаній, высказанныхъ объ урокахъ товарищей питомцами всѣхъ второклассныхъ школъ епархіи могъ бы представить весьма полезный для всякаго учителя дидактическій матеріалъ. Здѣсь подвергнуты тщательной оцѣнкѣ не только главнѣйшіе моменты обученія чтенію писъму и счисленію, но и личность учителя съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ. Въ одномъ дневникѣ указывается на болтливость, какъ крупный недостатокъ учителя, на внѣшнюю выправку и поведеніе учителя, мѣсто имъ занимаемое въ классѣ по отношенію къ ученикамъ, его обращеніе съ ними, любовь къ дѣтямъ, какъ необходимое свойство учителя, его манеры, его настроеніе. „Дѣти, читаемъ въ одномъ дневникѣ, живутъ настроеніемъ учителя: если онъ веселъ и добръ, и дѣти также рѣзвы и внимательны; если онъ имѣетъ унылый и грустный видъ, то и въ классѣ не можетъ быть радостнаго настроенія, а царитъ скука“. „Нетерпѣливый учитель никогда не достигаетъ своей цѣли

въ обученіи и воспитаніи, читаемъ въ другомъ дневникѣ. А терпѣніе и трудъ все перетрутъ“. Подобнаго рода замѣчаніями испещрены всѣ дневники юнаго педагогическаго пера и мысли питомцевъ Славянской второклассной школы.

Руководители второклассной школы всегда понимали, что обученіе безъ воспитанія мертво, бесполезно, если не вредно и потому, воспитывая своихъ питомцевъ, практику и приемы воспитанія старались сообщить и имъ еще на школьной скамьѣ. Съ этою цѣлію каждому воспитаннику 3-го отдѣленія въ началѣ учебнаго года было вручаемо по 2 и болѣе ученика образцовой школы при второклассной, съ которыми они и должны были заниматься въ вечерніе часы, провѣряя ихъ знанія и помогая имъ въ приготовленіи уроковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать за ихъ характерами и наклонностями, направляя то и другое къ доброй цѣли. Такія занятія будущихъ учителей съ своими юными питомцами послужили началомъ особаго рода школьной литературы, извѣстной подъ именемъ характеристикъ, въ которыхъ юные ученики изображали своихъ еще болѣе юныхъ питомцевъ. Какъ должная дань своихъ трудовъ и доказательство педагогической правоспособности эти характеристики совмѣстно съ другими письменными работами въ концѣ года были ежегодно представляемы епархіальному наблюдателю. Съ живымъ интересомъ читаются эти произведенія юныхъ авторовъ. Въ нихъ, какъ живые, проходятъ предъ вами ученики: то религіозные, добрые и правдивые—то легкомысленные, суровые и лживые, то даровитые, любознательные, смысленные, то малоспособные, тупые и невнимательные, то хитрые, самолюбивые и дерзкіе, или ласковые и мягкіе. Здѣсь же изображены радости и горести ихъ воспитателей, мѣры исправленія худыхъ и способы поощренія хорошихъ.

Вотъ образецъ такой характеристики, принадлежащей воспитаннику перваго выпуска Славянской второклассной школы Б. „Восьмого февраля мнѣ поручили ученика Сеню

Практическія занятія учениковъ Славянской Второклассной церковно-приходской школы съ учениками одноклассной при ней церковно-приходской школы.

Дробота, чтобы я слѣдилъ за его поведеніемъ, искоренялъ дурныя наклонности и способствовалъ развитію его добрыхъ качествъ. Сенѣ девять лѣтъ: мальчикъ онъ болѣзненный; лобъ у него косой, лѣвый глазъ запалъ и гораздо меньше праваго; по своимъ лѣтамъ онъ маленькаго роста, съ бѣловатыми волосами; ходилъ онъ въ бѣдномъ сѣренькомъ, но довольно чистенькомъ костюмѣ. Ходитъ онъ всегда сгорбившись, какъ старичекъ и въ шалостяхъ рѣдко участвовалъ. Съ перваго раза онъ произвелъ на меня не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе.

Занимаясь съ Сенею, я убѣдился, что онъ очень *способный* мальчикъ. Одинъ разъ я ему задалъ самостоятельную работу—описать препровожденіе имъ учебнаго дня, и онъ чрезъ часъ, къ моей радости, написалъ эту работу, хотя и не складно, но занимательно.

Сеня мальчикъ старательный; это я заключилъ изъ слѣдующаго: одинъ разъ я ему задалъ стихотвореніе и при томъ сказалъ, что если онъ его выучить, то я задамъ ему и другое. На другой день онъ приходитъ и заявляетъ мнѣ, что онъ выучилъ оба стихотворенія. Я выслушалъ его и очень обрадовался, что мой ученикъ старается учиться. Къ сожалѣнію Сеня—мальчикъ *разсѣянный*. Однажды, отпуская его домой, я назначилъ ему уроки и тотъ часъ же спросилъ, что ему задано по ариѳметикѣ; онъ отвѣтилъ, что я ему еще не задавалъ по ариѳметикѣ никакого урока. Изъ этого ясно видно, что онъ не слушалъ, а потому и не зналъ что задано.

Иногда Сеня любитъ похвастаться своими занятіями; но ему есть чѣмъ похвастаться: онъ мальчикъ трудолюбивый. Каждый день, утромъ, онъ приходитъ ко мнѣ и учить здѣсь уроки, рѣшаетъ задачи, даетъ провѣрять мнѣ, а потомъ идетъ въ классъ и тамъ, какъ я узналъ, занимается прилежно. Сеня мальчикъ *религіозный*: онъ никогда не пропускалъ церковныхъ службъ, въ церкви стоялъ всегда чинно, крестится набожно; входя въ классъ, онъ также постоянно крестится. Вообще я вижу въ немъ вполне религіознаго мальчика.

Сеня любитъ *правду*: онъ не скрываетъ отъ меня ничего. Если онъ сдѣлаетъ что либо плохое, то прійдетъ и просить прощенія у отца діакона. При томъ Сеня любитъ еще товарищество. Если онъ, напримѣръ, рѣшитъ заданную ученикамъ на домъ задачу, то непримѣнно и всѣ будутъ знать ея рѣшеніе, такъ какъ онъ сейчасъ же объяснитъ товарищамъ. Сеня мальчикъ *скромный* и *вѣжливый*. Онъ, какъ будто старичекъ, ходитъ постоянно шагомъ, не бѣгая; со всѣми здороваается и всегда говоритъ, когда просить: позвольте, пожалуйста и т. п.

Сеня очень *любопытный*. Онъ постоянно спрашиваетъ у меня, если чего не знаетъ, или не понимаетъ.

Въ послѣдніе дни учебнаго года Сеня при моемъ участіи сталъ хорошимъ мальчикомъ, за что я благодарю Бога и надѣюсь, что онъ въ послѣдующей жизни будетъ хорошимъ и религіознымъ человѣкомъ“.

Школьная литература не исчерпывается указанными видами письменныхъ работъ—дневниками, характеристиками и разнаго рода записями по предметамъ школьнаго курса. Упражненіямъ въ самостоятельномъ изложеніи мыслей посвящалось преимущественное вниманіе. Въ тетрадяхъ второклассниковъ вы можете видѣть упражненія въ письменномъ изложеніи прочитаннаго, самостоятельныя письменныя работы на разные темы въ формѣ повѣствованій, описаній, писемъ и разсужденій на легкіе вопросы. Особенный интересъ имѣютъ эти работы юношескаго пера, хотя и не вполне установившагося, но достаточно уже окрѣпшаго. Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ ученикамъ за истекшій періодъ существованія школы для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій, встрѣчаются темы изъ священной и гражданской исторіи, изъ природы и жизни, быта сельскаго и ученическаго.

Для образца укажемъ на описаніе весны, принадлежащее перу питомца второклассной школы Н. С. „Нигдѣ весна не имѣетъ столько прелести, какъ въ нашихъ краяхъ. Зима проходитъ къ концу. Наступаетъ весна. Бѣлая одежда ея, доселѣ окутывавшая и поля, и холмы, и де-

ревья, начинаетъ мало по малу измѣняться на зеленяя одежды весны. На улицахъ, гдѣ прежде лежалъ толстый слой снѣга, показываются ручейки. Лѣса и сады все больше и больше начинаютъ оглашаться звонкимъ пѣніемъ птицъ, недавно прилетѣвшихъ изъ теплыхъ краевъ. Вотъ девятаго марта пролетѣли жаворонки... Что за прелесть! Все совершенно измѣнилось съ весной. Поля, представлявшія зимой бѣлое, необозримое пространство, однообразное и мертвое, теперь, напротивъ, представляютъ зеленый коверъ, надъ которымъ разносится ароматный запахъ цвѣтовъ, а въ воздухѣ, надъ нимъ разливается звонкая, дружная пѣснь жаворонка, то поднимающагося въ высь, то опускающагося обратно. А лѣсъ! Что за прелесть въ немъ весной! Пріятно тогда и погулять! Но не одна природа пробуждается весной. Пробуждается и деревня, дотолѣ спящая. Жители ея принимаются за свои работы. Крестьяне работаютъ въ полѣ. Вотъ вы видите мирнаго поселянина пашущаго поле, который съ молитвою на устахъ и въ сердцѣ проситъ Бога объ исполненіи его завѣтныхъ думъ. Женщины работаютъ на огородѣ: копаютъ гряды, сажаютъ капусту, картофель и другія огородныя овощи.

Маленькіе мальчики тоже не безъ работы и не сидятъ въ комнатѣ, а толпятся на улицахъ, возлѣ ручейковъ, ставя на нихъ меленки и пуская вдоль за водой маленькія лодочки, сдѣланныя изъ бумаги.

Какъ прекрасно весеннее утро. Воздухъ чистъ и прозраченъ! Мнѣ нѣсколько разъ утромъ приходилось идти черезъ лѣсъ, состоящій изъ сосенъ, березъ и елей. Ястреба и кобчики со свитомъ носились надъ неподвижными верхушками деревьевъ. Въ кустахъ чирикали и пѣли малиновки, чижи и цѣночки. Въ травѣ цвѣли фіалки, ландыши и колокольчики. Пріятный запахъ цвѣтовъ и свѣжесть лѣса произвели на меня пріятное впечатлѣніе. Люблю я родную весну! "...

Воспитательная сторона Славянской второкласной церковной школы составляла предметъ особеннаго вниманія ея воспитателей.

Въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей всѣ члены педагогическаго персонала совмѣстно съ попечителемъ составляли одно согласное цѣлое, преслѣдуя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ дѣтямъ одну и ту же цѣль—сдѣлать изъ нихъ вѣрующихъ христіанъ и истинныхъ сыновъ Церкви Православной, добрыхъ и честныхъ людей, вѣрныхъ гражданъ Отечества, дѣтей любящихъ своихъ родителей и съ почтеніемъ относящихся къ старшимъ. Къ этому направлялась прежде всего вся система школьнаго обученія. Обученіе носило воспитывающій характеръ и имѣло своею цѣлію воздѣйствовать прежде всего на нравственную сторону питомцевъ. Не говоря уже о священноисторическихъ событіяхъ, заповѣдяхъ Закона Божія и молитвахъ, которыя однимъ содержаніемъ своимъ оказывали доброе вліяніе на воспримчивую душу учащихся. При классномъ и внѣклассномъ чтеніи русскихъ книгъ имѣлось въ виду избирать тѣ изъ нихъ, въ которыхъ изображалось величіе правды и добра, истинно-христіанская жизнь, любовь къ родителямъ, преданность Царю и Отечеству, самоотверженный и достойный подражанія поступокъ или же наказанная гордость, тщеславіе, самолюбіе и т. п. Тоже и еще въ большей мѣрѣ слѣдуетъ сказать о воспитательномъ значеніи церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія: ихъ благотворное, возвышающее душу, значеніе ощущается всякимъ истиннымъ сыномъ Церкви, всякимъ предстоящимъ въ храмѣ и молящимся умиленною душею.

Что касается церковной и гражданской исторіи, то она представляетъ, можно сказать, непрерывный матеріалъ для педагогическаго воздѣйствія на учащихся. Главною цѣлью при преподаваніи этого предмета ставилось развитіе у учащихся религіозно-нравственнаго и патріотическаго чувства. Для достиженія этой цѣли, помимо входящихъ въ курсъ житій святыхъ, преподаватель останавливался и на другихъ историческихъ личностяхъ, наиболѣе извѣстныхъ чистотою и святостію своей жизни. Особенно поучительны были для нихъ слѣдующіе примѣры:

Владиміръ Святой. Рѣзкая перемѣна между характеромъ этого князя, пока онъ былъ язычникомъ и его христіанскимъ характеромъ наглядно показываетъ, что можетъ сдѣлать съ человѣкомъ христіанская вѣра, принимаемая всѣмъ сердцемъ.

Св. Борисъ и Глѣбъ. Противопоставленіе ихъ со страшнымъ образомъ Святополка Окаяннаго, христіанина только по имени и братоубійцы, особенно ярко подчеркиваетъ ихъ христіанское смиреніе и братолюбіе. Примѣръ, представляемый Борисомъ и Глѣбомъ, тѣмъ болѣе знаменателенъ, что они проявили свой духъ смиренія и братолюбія въ ту эпоху, когда между-княжескія отношенія всецѣло основывались на сыновней и братской любви. Ихъ свѣтлыя лики постоянно предносились умственнымъ взорамъ князей и не разъ удерживали уже готовую поднятись на междоусобіе руку. Не даромъ князья такъ чтили ихъ память!

Владиміръ Мономахъ. Лѣтописецъ свидѣтельствуешь, что онъ особенно чтилъ свв. Бориса и Глѣба, и дѣйствительно жизнь Владиміра Мономаха производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто онъ поставилъ цѣлію во всѣхъ поступкахъ руководиться примѣромъ свв. братьевъ и осуществить тотъ идеалъ братолюбія, при которомъ только и возможно было спокойствіе Руси. Вообще эта сторона характера Владиміра Мономаха, братолюбіе, основанное на христіанскомъ благочестіи, должна быть изъяснена съ особенною подробностію учащимся. Это объясненіе всего лучше покажетъ, при какихъ условіяхъ только и могло быть осуществлено завѣщеніе Ярослава. Помимо поученія, лѣтопись даетъ обильный матеріалъ для характеристики, съ этой стороны Мономаха. Не менѣе важна и другая черта въ характерѣ Мономаха—это тяготѣніе его къ церкви.

Вообще въ этомъ отношеніи древняя русская исторія даетъ намъ поучительные примѣры. Жизнь древне-русскаго человѣка вся проходила подъ живымъ обаяніемъ храма Божія и преподаватель церковно-приходской школы не упуститъ обратить на это вниманіе учащихся.

Въ характеристикѣ Александра Невскаго преподаватель особенно обращалъ вниманіе учащихся на ту его черту, какъ этотъ герой, покрытый славою побѣды и блистающій своими дарованіями, смиренно склоняетъ свою голову передъ дикимъ татаринѣмъ ради блага своей родины. Исторія представляетъ немного примѣровъ подобнаго величія въ смиреніи, и образъ этого героя долженъ стать роднымъ для дѣтскихъ душъ.

Русская исторія второго періода знакомитъ насъ съ типичнѣйшими представителями великорусскаго племени — Московскими князьями и преподаватель долженъ отмѣтить въ характерахъ Московскихъ князей ихъ типичныя не случайныя черты: разсудительность, упорное преслѣдованіе своей цѣли, находчивость во всякихъ обстоятельствахъ, способность къ частному и государственному домостроительству. Особенно слѣдуетъ остановиться на Іоаннѣ Калитѣ, этомъ образцовомъ хозяинѣ великоруссѣ, и Іоаннѣ III, замѣчательномъ государственномъ дѣятелѣ въ великорусскомъ духѣ. Недостатокъ идеальныхъ чертъ въ характерахъ Московскихъ князей съ излишествомъ восполнялся преподавателемъ великими архипастырями Московскими этого періода, представлявшими собою нравственную силу въ дѣлѣ собиранія русской земли въ то время, какъ князья представляли силу матеріальную, каковы образы Св. Петра, Алексія и др. приснопамятныхъ подвижниковъ того времени. Чрезвычайно благодарный матеріалъ для педагогическаго воздѣйствія представляютъ образы первыхъ самодержцевъ изъ дома Романовыхъ. Преподаватель обращалъ вниманіе учениковъ на рѣзкую противоположность въ характерахъ самодержцевъ старой династіи, особенно Іоанна Грознаго, которые въ тяжелой борьбѣ съ враждебными силами выковывали свою самодержавную власть, и не всегда могли чуждаться темныхъ средствъ. Со вступленіемъ новой династіи самодержавная власть, за которую боролся Грозный, всеѣмъ народомъ отдается юношѣ, чистому душею отроку, и тотъ принимаетъ ее не какъ желанное достояніе, а какъ тяжелое бремя, Богомъ на-

лагаемое. И что же? та власть, которую съ трудомъ удерживали въ своихъ рукахъ „могучіе Іоанны“, покоится, никѣмъ не оспариваемая, въ рукахъ кроткихъ и нѣжныхъ сердцемъ Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича. Вообще, рассказывая о вступленіи на престолъ новой династіи, преподаватель всегда напоминалъ ученикамъ то, что вѣрные слуги великихъ князей, пользовавшіеся исключительнымъ ихъ довѣріемъ, близкіе имъ по родственнымъ связямъ, Романовы—Юрьевы, болѣе чѣмъ кто либо, имѣли право наслѣдовать Московскій престолъ, для сооруженія котораго они такъ много трудились, не разу не запятнавъ себя измѣною, подобно другимъ боярамъ.

Отмѣчая фактъ духовно-религіозной жизни народа, преподаватель во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это представлялось умѣстнымъ, останавливался на центрахъ духовно-религіозной жизни народа. Такъ, на урокъ объ Ярославѣ Мудромъ онъ особенно отмѣчалъ заботы этого князя о Кіевѣ, который со времени Ярослава уже получилъ то религіозное значеніе въ жизни русскаго народа, которое сохраняетъ и до настоящаго времени, не смотря на всю превратность своихъ судебъ. Въ исторіи Кіевской Руси преподавателемъ обращалось глубокое вниманіе на Кіевопечерскую Лавру, какъ въ исторіи Руси Московской на Троице-Сергіеву, а также и на личности ихъ основателей. Сказаніе о построеніи великой Успенской церкви въ Кіево-печерскомъ монастырѣ всегда служило лучшимъ поводомъ объяснить ученикамъ о первоначальной причинѣ распространенія на Руси храмовъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы.

Но, независимо отъ предметовъ школьнаго курса, жизнь Славянской второклассной школы съ ея общежитіемъ представляетъ, можно сказать, непрерывный рядъ случаевъ, коими пользовались учащіе въ ней лица для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ ежедневное совершеніе повседневныхъ молитвъ. Трогательное и глубоко-назидательное впечатлѣніе производитъ школьная молитва! Мы нѣсколько разъ имѣли духовное утѣшеніе присутствовать здѣсь на вечер-

ней и утренней молитвѣ и намъ казалось, что порядокъ совершенія ея, благообразно и по чину, слѣдуетъ считать образцовымъ для всѣхъ церковныхъ школъ. Утромъ предъ началомъ занятій и послѣ ужина предъ отходомъ ко сну всѣ учащіеся, во главѣ съ законоучителемъ школы, попечителемъ и учителями чинно и благоговѣнно собираются въ залѣ. Предъ иконою Спасителя, благословляющаго дѣтей, теплится лампада; въ ставникѣ, предъ аналогіемъ, горятъ восковыя свѣчи. Впереди собравшихся въ эпитрахили выступаетъ законоучитель школы и благословляетъ обычнымъ возгласомъ начало молитвы: „Благословенъ Богъ нашъ“. Очередной чтецъ громко, внятно и истово начинаетъ: „Аминь. Приидите поклонимся“; при этомъ всѣ предстоящіе съ благоговѣннымъ спокойствіемъ полагаютъ земной поклонъ. „Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертный, помилуй насъ“! продолжаетъ чтецъ до молитвы Господней. Стройно и тихо, съ умиленнымъ сердцемъ, хоръ изъ 50 человекъ поетъ молитву Господню. Чтецъ: „Аминь“ и далѣе въ порядкѣ молитвы по Часослову.

По прочтеніи молитвъ хоръ снова и также тихо поетъ: „Богородице Дѣво радуйся“! „Достойно есть“ и наконецъ громко и съ воодушевленіемъ: „Спаси, Господи, люди твоя“.

Чтецъ продолжаетъ: Со святыми упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего благодѣтеля нашего раба Божія Іоанна“. Слѣдуетъ земной поклонъ. „Спаси, Господи, и помилуй“, продолжаетъ чтецъ, Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, отца нашего духовнаго, благодѣтелей нашихъ Авксентія и Марѳу. Съ благоговѣніемъ молящіеся опускаются на колѣни.

„Слава тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава тебѣ“, возглашаетъ законоучитель и дѣлаетъ отпустъ.

Желая поставить школьную молитву въ тѣснѣйшую связь съ церковію, съ ея праздниками и тѣми событіями,

которыя ею въ то или другое время воспоминаются, во дни, слѣдующіе за великими праздниками, въ кругъ школьныхъ пѣснопѣній вводятся обыкновенно тропари этихъ праздниковъ и поются до ихъ отданія. Въ дни послѣ Св. Пасхи до дня Вознесенія Господня обыкновенно пѣлось: „Христось Воскресе“, а послѣ ученія „Свѣтися, свѣтися“. Отъ Вознесенія и до отданія сего праздника предъ уроками пѣлось „Вознеслся еси“, а послѣ уроковъ „Тя паче ума и словесе“. Точно также въ кругъ повседневныхъ пѣснопѣній въ свое время вводятся тропари мѣстнаго храмоваго праздника, а также и тропари другихъ святыхъ особо чтимыхъ въ г. Славянскѣ.

Послѣ молитвы учащіеся желаютъ воспитателямъ добраго утра или спокойной ночи и почти всегда толпой окружаютъ попечителя. Каждый обращается къ нему съ какой—нибудь просьбой, каждый желаетъ заговорить съ нимъ о чемънибудь: у одного худые сапоги и не на что купить новые; у другого нѣтъ пальто—нужно денегъ; третій написалъ отцу письмо, а нѣтъ марки и т. п. Всякому внимаетъ попечительный отецъ, всякаго выслушаетъ, каждому поможетъ въ нуждѣ словомъ и деньгами.

Случилось семейное горе или радость, заболѣлъ кто, или провинился въ чемъ—все это доходить къ Авксентію Васильевичу и все касается близко его сердца.

Ничто больше не беспокоитъ Авксентія Васильевича, какъ лѣность и неумѣренныя шалости учениковъ. „Дѣлу время, а потѣхѣ—часъ,“ говоритъ онъ всегда. „Учитесь, дѣти, прилежно; послѣ поймете, чѣмъ грамота для васъ полезна, а теперь слушайте своихъ наставниковъ и повинуйтесь имъ съ любовію. Молитесь Богу усердно, молитесь за нашего Царя-батюшку: онъ вамъ отецъ земной и за царицу—матушку; молитесь за благодатнаго Владыку, за начальствующихъ и учащихся... Ведите себя, дѣти, хорошо. Когда васъ хвалятъ учителя, то для меня нѣтъ лучшей награды. Въ такой бесѣдѣ всѣ учащіеся незамѣтно оживленной толпой провожали попечителя до выхода, а сами, если это бываетъ вечеромъ, располагались на сонъ

грядущій. Миренъ и безмятеженъ бываетъ сонъ еще неиспорченныхъ помыслами дѣтей. Сладокъ бываетъ для нихъ отдыхъ послѣ дневныхъ занятій.

Питомцы Славянской второклассной школы во всѣ праздничные, воскресные и табельные дни, а также потомъ во время говѣнья и совершенія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ неопустительно посѣщали всѣ церковныя службы въ приходскомъ Воскресенскомъ храмѣ. Въ церковь учащіеся шли всегда чинно, въ опредѣленномъ порядкѣ и становились рядами, предъ алтаремъ у самаго амвона, имѣя возможность слѣдить за порядкомъ церковныхъ Богослуженій и оставаясь всегда доступными наблюденію какъ учителя, такъ и священника. Чтобы дать возможность самимъ учащимся принять активное участіе въ церковныхъ службахъ, они были назначаемы къ участію въ клиросномъ чтеніи. Къ церковному чтенію учащіеся предварительно готовились въ школѣ и дома, а накануне совершенія службъ обыкновенно были провѣряемы своимъ завѣдующимъ. Нѣкоторые изъ нихъ допускались къ чтенію апостола. Всѣ учащіеся второклассной школы въ полномъ числѣ составляли стройный хоръ, который и пѣлъ въ церкви подъ управленіемъ особаго регента. Иногда хоръ второклассной школы соединялся съ хорами одноклассныхъ при ней школъ и тогда получалась громадная сила 300 дѣтскихъ голосовъ, громко славословящихъ Бога въ продолженіе всей литургіи. Много бываетъ тогда молящихся въ церкви и искренни бываютъ молитвы предстоящихъ, когда славословіе восходитъ къ Богу изъ груди сотенъ дѣтскихъ незлобивыхъ сердецъ. Кромѣ пѣнія и чтенія питомцы второклассной школы участвуютъ въ подачѣ просфоръ и въ подношеніи кадила, возженіи свѣчей, а нѣкоторые въ стихаряхъ прислуживаютъ во время большого и малаго входовъ. Въ дни поста св. четырехдесятницы учащіеся говѣли не мѣнѣе двухъ разъ, на первой и послѣдней седмицѣ, исповѣдывались и Св. Таинъ причащались; завѣдующіе всѣчески заботились о томъ, чтобы приготовить своихъ пи-

Одна изъ спаленъ въ общежитіи Славянской Второклассной церковно-приходской школы.

томцевъ къ достойному принятію Св. Тайнъ. Съ этою цѣлью въ свободные отъ служенія дни въ школѣ или въ церкви они вели съ ними бесѣды о значеніи поста и говѣнья, о благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу вѣрующаго человѣка таинствъ Покаянія и Причащенія, разучивали и разъясняли дѣтямъ смыслъ и значеніе наиболѣе важнѣйшихъ постовыхъ молитвъ и т. п.

При Славянской второклассной школѣ существуетъ образцовое общежитіе на 60 питомцевъ, какъ необходимое условіе правильнаго воспитанія учащихся въ ней.

Порядокъ жизни въ общежитіи таковъ: въ 7 ч. утра ученики встаютъ и приводятъ въ порядокъ какъ самихъ себя, такъ и свои постели; въ 8 ч. въ присутствіи завѣдующаго бываетъ утренняя молитва, которую питомцы читаютъ по очереди. Затѣмъ они повторяютъ заданные уроки и въ 8½ ч. идутъ въ столовую завтракать; всякій разъ завтракъ предваряется пѣніемъ: „Отче Нашъ“ и оканчивается „Благодаримъ Тя, Христе Боже Нашъ“. Въ 9 ч. начинаются учебныя занятія, причемъ каждый урокъ предваряется и оканчивается молитвою, читаемою держурнымъ ученикомъ благоговѣнно, не спѣшно, вразумительно. Занятія оканчиваются въ 1¾ ч. пополудни.

Въ 2 ч. бываетъ обѣдъ, во время котораго также поются: въ началѣ „Отче Нашъ“ и въ концѣ „Благодаримъ Тя“. Послѣ обѣда для учениковъ наступаетъ свободное отъ занятій время; нѣкоторые изъ нихъ идутъ въ училищный дворъ и развлекаются въ присутствіи дежурнаго учителя различными играми, направленными, главнымъ образомъ, къ физическому развитію учениковъ, другіе занимаются столярнымъ и переплетнымъ мастерствомъ, иные пѣніемъ и игрою на скрипкѣ и т. п.

Съ 3½ и до 4½ часовъ общежительники готовятъ заданные къ слѣдующему дню уроки. Съ 4½ до 5 ч. отдыхаютъ, а съ 5 час. начинаютъ вечернія занятія, среди которыхъ бываетъ 2 перемѣнки: 1-я отъ 6¼ до 6½ часа и 2-я отъ 7¾ и до 8 ч. Въ 8 ч. бываетъ ужинъ; послѣ ужина, въ понедѣльникъ и вторникъ, бываютъ практиче-

скіе уроки по столярному ремеслу, въ среду и четвергъ,— по переплетному мастерству, въ пятницу—уроки музыки. Въ 9^{1/4} ч. совершается вечерняя молитва, состоящая, какъ и утренняя, изъ пѣснопѣній и чтеній молитвъ по Часослову. Затѣмъ ученики отходятъ ко сну.

Для наблюденія за чистотою и порядкомъ въ общежитіи установлено дежурство между учителями второклассной школы. На обязанности каждаго очереднаго учителя лежитъ неуклонно посѣщать утреннія и вечернія молитвы, присутствовать въ столовой во время завтрака, обѣда и ужина, слѣдить за поведеніемъ учениковъ въ свободное отъ занятій время, спрашивать на вечернихъ занятіяхъ уроки и помогать малоспособнымъ ученикамъ. Всякій разъ, послѣ вечерней молитвы, учитель назначаетъ очередныхъ дежурныхъ на слѣдующій день въ количествѣ 14 человѣкъ, а именно: 3 дежурныхъ по кухнѣ, которые должны въ продолженіе дня готовить на столъ и помогать кухонной прислугѣ; 3 ученика по 3 спальнямъ, 1 по учительской комнатѣ, 4 по корридору, 1 по комнатѣ, въ которой бываютъ вечернія занятія, 1 по раздѣвальной и 1 по сундучной комнатѣ. На обязанности всѣхъ этихъ дежурныхъ лежитъ выметать соръ изъ комнатъ и поддерживать въ нихъ опрятность и чистоту.

Нельзя не видѣть, что общежитіе оказываетъ на питомцевъ большое воспитывающее вліяніе: точное сознательное и усердное чтеніе молитвъ утренней и вечерней, ежедневный уходъ какъ за самими собою, такъ и за своими принадлежностями, своевременный завтракъ, обѣдъ и ужинъ, правильное распредѣленіе времени между занятіемъ и отдыхомъ—все это, какъ нельзя лучше, развиваетъ въ питомцахъ чувство религіозной сосредоточенности, порядочности, воздержности, аккуратности и другихъ добрыхъ навыковъ, которые, можно надѣяться, навсегда послужатъ фундаментомъ и для дальнѣйшей жизни по выходѣ ихъ изъ школы.

Въ свободное отъ занятій время ученики мало по малу начинаютъ вступать другъ съ другомъ въ раз-

говоры, содержаніемъ которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, являются отмѣтки, преподаватели, ожиданія ро-спусковъ, воспоминанія о домашней жизни и о домаш-нихъ, о родимой рѣкѣ, о родимомъ лѣсѣ, о родимыхъ поляхъ, лугахъ и садахъ, приключенія каждаго изъ его жизни, сказки и мн. др. Подъ вліяніемъ этихъ разсказовъ питомцы низшихъ классовъ высказываютъ сильное жела-ніе поскорѣе освободиться отъ занятій и очутиться среди природы, столь заманчивой для ихъ сердца, начинаютъ мечтать, какъ каждый изъ нихъ будетъ проводить дома время, какъ будетъ вести себя въ кругу домашнихъ, какъ будетъ помогать роднымъ и т. д. Оканчивающіе курсъ ученики преимущественно мечтаютъ о томъ, какъ послѣ томительныхъ ожиданій наступитъ, наконецъ, день окончанія ими курса, и для каждаго изъ нихъ предо-ставится тогда возможность вступить въ общественную жизнь и быть честнымъ и полезнымъ труженикомъ. Боль-шинство изъ оканчивающихъ курсъ мечтаютъ занять учи-тельскія мѣста, организовать хоръ, водворить должную дисциплину, проявлять всѣ качества хорошаго учителя и вообще усердно потрудиться на пользу общественныхъ ин-тересовъ.

Разговоры съ товарищами часто смѣняются пѣснями и гимнами, изъ которыхъ любимѣйшія: „Коль славенъ нашъ Господь съ Сіонъ“, „Боже царя храни“, „Многи лѣта“, „Скажи мнѣ, вѣтка Палестины“, „Внизъ по ма-тушкѣ, по Волгѣ“, „Гей тамъ за Дунаемъ“, „Сумракъ ве-черній ужъ палъ на поля“, „Мы дружно на враговъ“, „Сторона сторонка“, „Ахъ не одна-то во полѣ дороженька“ и др. Любятъ также ученики посвящать свободное отъ занятій время разнаго рода играмъ: въ мячъ, въ матки, въ городка, въ переѣзднаго коня, въ чехарду, въ Панаса, въ ворота въ кота и мышки, въ трубочиста, въ долгаго коня, въ почту и др.

Школьная дисциплина основывалась не столько на страхѣ и мѣрахъ взысканія и наказанія, сколько на любви и чувствѣ уваженія учащихся къ своимъ воспитателямъ.

Учащіе заботились о томъ, чтобы въ ихъ отношеніяхъ къ учащимся установились отеческія отношенія и полная довѣрчивость. При такихъ отношеніяхъ дѣтскія шалости и проступки покрывались любовью и кроткимъ, ласковымъ замѣчаніемъ или внушеніемъ учителя иногда въ присутствіи всѣхъ учащихся и притомъ по окончаніи уроковъ. Какихъ либо особенныхъ пороковъ среди питомцевъ школы не замѣчалось и карательныя мѣры въ церковныхъ школахъ не практиковались. Чаще всего замѣчались слѣдующіе пороки: лѣнность, выражающаяся въ невыучиваніи уроковъ, преднамѣренная порча классной мебели, насмѣшки надъ товарищами, ссора, шаловливость въ классѣ, запирательство и др. Въ большинствѣ случаевъ всѣ означенные проступки дѣтьми совершались несознательно и серьезнаго значенія въ нарушеніи школьной дисциплины не имѣли.

Каникулярное время, когда питомцы школы оставались свободными отъ надзора своихъ школьныхъ воспитателей, представляло наибольшую опасность, чтобы религіозно-нравственные навыки, укореняемые въ нихъ въ теченіе учебнаго года въ общежитіи, не были ослаблены чѣмъ либо дома. Поэтому педагогическій Совѣтъ школы, не ограничиваясь школьною дѣятельностью, старался предѣлы своего вліянія распространить и на внѣшкольную жизнь учащихся чрезъ посредство мѣстныхъ священниковъ. Поручая своихъ потомцевъ приходскимъ священникамъ, педагогическій Совѣтъ не только просилъ ихъ съ своей стороны наблюдать за ними, удерживая ихъ въ добромъ поведеніи и разумномъ времяпрепровожденіи, но и всякій разъ, по окончаніи каникулярнаго времени, обращался къ нимъ съ просьбой сообщать Совѣту о томъ, какъ ведутъ себя второклассники дома и чѣмъ занимаются; причемъ особенное вниманіе ихъ обращалось на то, усердны ли они къ храму Божію, почтительны-ли къ старшимъ и помогаютъ ли своимъ роднымъ въ ихъ сельскохозяйственныхъ и домашнихъ работахъ. Этимъ послѣднимъ требованіемъ выражалось неуклонное желаніе воспитателей, чтобы крестьянскіе юноши, будущіе учителя, не

отрывались отъ своей среды ни въ образѣ жизни, ни въ занятіяхъ.

Къ чести питомцевъ первыхъ выпусковъ, на основаніи доставленныхъ о нихъ отзывовъ приходскихъ священниковъ, нужно сказать, что всѣ они во время каникулъ вели себя примѣрно, выдѣляясь благоправіемъ изъ среды своихъ сверстниковъ: они усердны къ храму Божію, съ особой охотой участвуютъ въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи и съ любовію повинуются старшимъ, раздѣляя труды своихъ родителей и будучи утѣшеніемъ своей родственной среды. Вотъ, напр., какой отзывъ даетъ объ одномъ изъ питомцевъ второклассной школы Н. Б., семнадцатилѣтнемъ юношѣ, благочинный, маститый протоіерей о. Александръ Касьяновъ на имя завѣдующаго второклассной школой: „О поведеніи ученика завѣдуемой Вами школы, проживающаго въ моемъ приходѣ Н. Б. въ каникулярное время сего 1898 г. честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего слѣдующее:“ Н. Б., находясь при родителяхъ, гдѣ старшіе члены семейства—дѣдъ и бабка его по матери—люди скромные, честные и богобоязненные, служатъ для семейства утѣшеніемъ, какъ грамотный, а также своею кротостью и послушаніемъ, что и выражаетъ участіемъ во всѣхъ хозяйственныхъ трудахъ и занятіяхъ семейства въ полѣ и дома, никогда не выходя изъ послушанія старшимъ. Доброе вліяніе школьнаго воспитанія въ завѣдуемой Вами школѣ Н. Б. обнаруживаетъ тѣмъ, что, находясь дома, во всѣ воскресные и праздничные дни, является въ приходскую церковь на Богослуженіе и принимаетъ участіе въ клиросномъ чтеніи и пѣніи. Во время вечерни и утрени онъ почти постоянно участвуетъ въ чтеніи псалмовъ и канонівъ, а на литургіяхъ, кромѣ чтенія часовъ, нерѣдко читалъ и апостольскія посланія, и меня утѣшало въ этомъ то, что чтеніемъ на Богослуженіи Н. Б. всегда занимался съ особенною охотою и стараніемъ, чрезъ что и чтеніе его, внятное, раздѣльное и пріятное по звуку голоса, соответствовало духу церковнаго служенія. Въ свободное отъ занятій время Б. пользовался отъ меня по-

лезными книгами для назидательнаго чтенія въ домѣ и въ какихъ либо шалостяхъ и проступкахъ Н. Б., въ бытность его въ домѣ родителей, никогда мною не былъ замѣченъ“.

Несомнѣнно, что благонравіе питомцевъ второклассной школы создаетъ и добрую славу школѣ. Въ наступившемъ учебномъ году явилось до сорока учениковъ, желавшихъ поступить въ школу, и когда многимъ было отказано въ приѣмѣ (главнымъ образомъ по малолѣтству), то и родители и ученики буквально плакали отъ огорченія. Когда учащіеся собирались послѣ каникулъ для учебныхъ занятій, тѣ же отзывы о нихъ священниковъ служили поводомъ для бесѣдъ съ ними ихъ воспитателей. Кроме того, по предложенію Епархіальнаго Наблюдателя В. Θ. Давыденко, сами питомцы подѣ съѣжымъ впечатлѣніемъ проведеннаго времени ежегодно обязуются давать письменный отвѣтъ на вопросъ о томъ, какъ ими было проведено каникулярное время. Эта работа, помимо учебнаго значенія, даетъ воспитателямъ также неисчерпаемый матеріалъ для того, чтобы ознакомиться съ характеромъ, духомъ и направленіемъ, вкусами, чувствами и идеалами питомцевъ. Предъ нами эти работы и по нимъ легко судить, какъ неустойчивая дѣтская душа ищетъ собѣ опоры въ своихъ стремленіяхъ въ самыхъ разнообразныхъ занятіяхъ.

Еще нагляднѣе и живѣе изображалось каникулярное времяпрепровожденіе въ дневникахъ самихъ питомцевъ, ежегодно представляемыхъ ими въ началѣ учебнаго года Епархіальному Наблюдателю. Полные искренности и задушевности эти дневники служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что питомцы благоразумно пользуются каникулярнымъ временемъ, видя въ немъ не время полной праздности и пустыхъ развлеченій, а время труда въ домѣ своихъ родителей.

„Когда наступило время копать на огородѣ, пишетъ въ своемъ дневникѣ Б., то я работалъ тамъ съ особеннымъ усердіемъ, садилъ капусту, огурцы, картофель, сѣялъ морковь, петрушку, укропъ и т. п. Тщательно я ухаживалъ также и за садомъ. Деревья въ саду были простыя и фрук-

товья. Какъ было мнѣ пріятно и радостно, когда тополи, сирень и акаціи росли быстро и когда цвѣты въ маленькомъ цвѣтникѣ зацвѣли. Безъ устали я работалъ между молоденьками деревьями, вырывая сорныя травы и поливая тѣ деревья, которыя были на буграхъ. Но фруктовыя деревья росли хуже и я очень печалился и продолжалъ трудиться надъ ними еще больше. Я всѣ свои силы употреблялъ на то, чтобы они росли лучше: я ихъ поливалъ, окапывалъ, обкладывалъ навозомъ. Не болѣе какъ черезъ мѣсяць деревца позеленѣли и пустили молоденькіе листики и вѣточки. Какая радость овладѣла мною! Я увидѣлъ, что трудъ безъ награды не бываетъ и продолжалъ работать въ саду и огородѣ еще прилежнѣе. За трудами я не замѣтилъ, какъ прошли каникулы“.

„Такъ какъ мой отецъ—земледѣлецъ, пишетъ К., то, по пріѣздѣ домой, я сталъ помогать ему въ полевыхъ работахъ. Въ первое время я принялся за обработку поля: оралъ землю, удобрялъ ее навозомъ; вечеромъ велъ на ночь пасти лошадей. Когда настала уборка сѣна, я дни и ночи проводилъ на лугу: громадилъ сѣно и складывалъ его съ отцомъ въ копны и стоги. Особенно трудное время было въ жатву, но я безъ отдыха работалъ въ полѣ, помогая отцу: вязалъ скошенную рожь, косилъ и складывалъ въ копны и участвовалъ въ подвозкѣ хлѣба на гумно. Когда отецъ ложился отдыхать, я бралъ косу и учился косить. Трудно и весело было мнѣ тогда на полѣ. Послѣ уборки хлѣба я съ матерью на огородѣ копалъ картофель, бураки и въ такихъ работахъ я провелъ цѣлое лѣто“.

Пріятно читать эти дневники юношескихъ трудовъ и интересовъ. Здѣсь не видно и тѣни неудовольствія по поводу тяжелыхъ сельско-хозяйственныхъ трудовъ—одна радость: „Какъ хорошо быть въ лѣтнюю ночь въ степи! пишетъ К-въ! Кругомъ тишина; только слышится веселое потрескиваніе кузнечиковъ, да громкое кваканье лягушекъ въ ближайшемъ озеркѣ; вдали виднѣется огонекъ и вокругъ его какія-то тѣни—это косари готовятъ себѣ ужинъ! Сладокъ бываетъ сонъ въ полѣ послѣ тяжелыхъ трудовъ“.

Иногда, открытая для красотъ природы, юношеская душа питомцевъ приходила въ восторгъ и они, въ доступныхъ для нихъ краскахъ, представляли въ своихъ дневникахъ картины изъ этой природы. „Недалеко отъ мѣстечка С., читаемъ въ дневникѣ М., находится усадьба моихъ родственниковъ, расположенная на возвышенной мѣстности; по ней раскинулся большой садъ, за которымъ тянется лѣсокъ, а въ сторонѣ, на склонѣ холмовъ, бахча. Прекрасную картину представляетъ усадьба въ лѣтній вечеръ, когда солнечные лучи уже не пекутъ, а привѣтливо улыбаются и золотятъ предметы. Хорошо тамъ и тогда, когда лучи солнца немилосердно жгутъ землю, раскаляютъ песокъ, нагрѣваютъ воду, когда на побѣлѣвшемъ небѣ—ни тучки, въ воздухѣ—ни малѣйшаго колебанія вѣтерка, когда деревья словно окаменѣваютъ, бросаая короткія, но темныя тѣни, въ сѣни которыхъ нерѣдко я сидя засыпалъ съ открытыми глазами“. „А, какъ радостно и весело на ночномъ, пишетъ Н., когда бывало поведемъ въ лѣсъ пасти лошадей. Пріятно въ прохладномъ воздухѣ, когда ярко свѣтятъ звѣзды и луна, но еще лучше раннимъ утромъ, когда занимается заря. Угнетенный ночной бесѣдою о разныхъ чудовищахъ, я засыпаю и просыпаюсь, когда вся природа, освѣщенная яркими лучами солнца, собирается славить Творца“.

Дѣти отцовъ-ремесленниковъ помогали своимъ родителямъ въ ихъ ремесленныхъ занятіяхъ и занимались чѣмъ кто гораздъ: столярствомъ, плотничествомъ, кузнечнымъ ремесломъ, шорнымъ, торговлей во время ярмарокъ. Особенно они были полезными помощниками своимъ родителямъ въ столярно-плотничьемъ и токарномъ ремеслахъ, съ успѣхомъ преподаваемыхъ въ школѣ. Ученикъ Ш. помогалъ своему отцу шить фуражки.

Добрый примѣръ Славянской второклассной школы не остался безъ подражанія и въ другихъ второклассныхъ школахъ. Вездѣ внушалось дѣтямъ, что каникулярный отдыхъ состоитъ не въ полной праздности и свободѣ отъ труда, а въ перемѣнѣ этого труда,—что физическій трудъ

Ремесленныя занятія въ переплетной и столярно-токарной мастерскихъ при Славянской Второклассной школѣ.

